Кулинарно-житейская история № 71

Шашлык пах мазью Вишневского

Владимир Касютин

В сентябре выходит в свет новая книга Владимира Касютина — «Фрумсум Фруниско». В ней — «забавные и драматичные события, земные радости и мистические совпадения, пантеон обыденных и удивительных персонажей. Восьмидесятые, девяностые, нулевые, наши дни — путешествующий и вспоминающий автор откровенен и самоироничен. Книга посвящается всем тем, кто помнит и любит доцифровые времена, и не будет полностью распространяться в электронных форматах». Сегодня мы публикуем несколько фрагментов книги, посвящённых кухне

Я обедал за одним столом с грязевским журналистом — погружённым в себя мужчиной средних лет, похожим на колхозного счетовода. Он зачерпнул ложкой борща и выпалил:
— Всё, что вы говорили, — неправильно!
— Что именно?
— Всё везде одинаково, жизни не знаете.
— А где вы бывали, кроме Грязей?
— Неважно...
«Есть что-то в Грязях особенное», — удовлетворённо подумал я и тоже взялся за борщ. Борщ был неправильный, как водится, в столовых и ресторанах, даже украинских, — сладенький, жидкий, тёмно-багровый. Правильный борщ — бездна вкусов и чтоб ложка стояла. Красно-жёлто-зелёный, из трёх сортов мяса, с помидорами, пастернаком, жгучим перцем. Разумеется, с картошкой, капустой, свёклой и остальными ингредиентами — весь огород в кастрюле.

Раскалённый июльский полдень, столовая колхозной бригады. Чумазый потный механизатор кусает жгучий перец, жадно хлебает огненный борщ. Кажется, ещё мгновение и он расплавится, как пластилин. На мокром лице — чувство глубокого удовлетворения...

Я хотел искупаться в Белом море — прилив помешал, долго

брёл по мелководью. На морском побережье — Паранихе угостились ухой.
Я выдул несколько плошек юшки, закусил нежной рыбёшкой и признался, что лучше ухи не вкушал. Уха с картошкой — это банальный рыбный суп, лучше вылить в кастрюлю стопку водки и затушить головёшку. Кормили нас согласно Домострою: ... паровую сельдь подавать «в госпожино говейно», в Успенский пост — в первой половине августа.
Я не раз задавался вопросом, что есть исконная русская кухня, пока не заглянул в кулинарный раздел Домостроя, превратившийся в красную поваренную книгу: лебеди, жаравли, тетереви, ряби, заецы, жаворонки, гусь дикой, лососина сухая, спинки стерляжьи, спинки белужьи, осетрина шехоньская, белая рыбица, сёмга провеслая....

Слияние рек Дон и Азовка — раздолье для комаров. Азовчане гуляли по парку, обмахиваясь свежесломанными большими ветками, а мы шли казачьим путём корабликом азовского коммунхоза к Таганрогскому заливу по Дону. Стол на палубе едва держался на ножках: уха из судака и запечённый карп, зразы из сома и голубцы в виноградных листьях, синенькие и раки, утка с яблоками и пирожки с ливером, мясные крученики и вареники с картошкой. Всё было домашнее, наваристое, жирное.
С тенистых берегов за нами следили цапли и аисты, в воде пылал закат, а мы всё ели и пили. Ранним утром освежались в Азовке. Вода холодная, чтобы не простудиться, переодевались тут же. Смелый товарищ, не прикрывшись полотенцем, снял мокрые плавки. Отныне пловца у реки каждое утро караулила романтичная азовчанка.
Он всё же простудился и лечился подаренным мёдом. При досмотре в аэропорту банку отобрали, и бедняга долго стоял в смятении. Внезапно глаза его сверкнули, он прыгнул, как тигр, схватил мёд и был таков. Люди в форме оторопело смотрели вслед, размышляя, нет ли у беглеца чего-то более ценного?

Шашлык пах мазью Вишневского. Это был мой первый шашлык: попробованный в приморском кафе — конец семидесятых, азовские берега. Тонкая прослойка мяса между салом на крупных костяшках и кольца лука, политые томатным соусом на тарелочке из алюминиевой фольги.
Шашлык мы предпочитаем мариновать и жарить самостоятельно, где только не раскладывали мангал. В лесу между Туапсе и Сочи напоролись на стаю полудиких свиней. Хавроньи вяло ковырялись в земле, пока некая впечатлительная особа не взяла на руки поросёнка. Реальные кабаны ринулись на компанию, закусывающую блюдом из смирных собратьев.
На диком морском берегу в нашу компанию затесался принципиально непьющий и, возможно, поэтому несколько занудный субъект.
— У меня запьёт, — многообещающе ухмыльнулся предводитель компании, рассказчик и тамада Генерал, — нечего портить обедню, — и отправился за дровами. Когда разгорелся костёр, в воздухе потянуло запахом выгребной ямы. Мы, принюхиваясь, крутили головами, пока не догадались, что Генерал притащил доску, бывшую в прошлой жизни частью уличного туалета. Происшествие не помогло расколоть трезвенника. Тот усердно кушал шашлык, сдержанно похохатывал шуткам и был твёрд, как камень, на котором мы разложили импровизированный стол...

Ночевать путешественников положили в большой юрте с кроватями. На ужин был предложен шашлык, замаринованный в майонезе. Я мог бы произнести спич о том, что мясо нуждается лишь в соли, перце и мелко нарубленном луке, шашлык можно сбрызнуть минеральной водой, и никаких молочных продуктов, но покорился.
Остатки вчерашней трапезы мы подобрали на обратном пути, а когда доехали до гостиницы, всех порядком знобило.
Ночь я прожил с трудом, утром, собрав волю в кулак, начал лекцию. Речь становилась всё тише и медленнее. Наконец сознание покинуло меня, и я мягко повалился на стул. Очнулся, когда вокруг столпились встревоженные товарищи.
— Будет жить, — веско произнёс доктор.

&